

И как огонь с водой несовместимы, Несовместимы дети и война!

*Экскурсия по экспозиции музея МОУ
«Казачинская СОШ» «Дети войны»
Краеведческий клуб «Атланты»*

Страница первая

«Неужели это война?»

*Вот страница: июнь... сорок первый...
Новый день начинала страна,
Словно молотом тяжким, по нервам
Бьет безжалостно слово «Война!»*

Почему люди все на рассвете Вдруг застыли, раскрыв глаза? Что случилось, скажи нам, ветер, Неужели это война?

Кирюхина Евгения Ивановна

Когда услышали, что началась война, почему-то поверили сразу. Было очень страшно...

Аникина Клавдия Леонтьевна

Весть о начале войны настигла нас внезапно. Мы жили в д. Тымырей на главной улице, я помню как по ней стремительно промчался на коне молодой парень, выкрикивая громко: «Война! Война началась!». Он направился прямо в сельский совет. В это время колхозники были в поле, и в этот же день мужчин прямо с работы забрали на фронт, они только и успели попрощаться и вещи собрать. С нашей деревни на фронт забрали 26 человек.

Из 310 солдат, вернувшихся домой, на территорию Казачинского сельсовета, на сегодняшний день остались в строю только трое.

Страница вторая

«Кто-то родом из детства... Я – из войны»

*Кто-то родом из детства... Я - из войны,
Из голодного бедствия, из его глубины.
Влюблена была в небо, но небо меня
Обмануло нелепо. Сень мирного дня
Черной тучей нелепо накрыла война.*

Потапова Евдокия Кирилловна (24 июля 1937)

Как и все семьи в то время, мы голодали. Был большой голод. Ели очистки, ходили с ребятами на поля собирать колоски, собирали оставшуюся на полях картошку. По полю ехал гусеничный трактор, а за ним, как муравьи, ползли люди и собирали прошлогоднюю картошку. Ее варили и толкли, когда кисель заваривали, когда так ели. Колоски было собирать тяжело, так как в поле было много колючек. Мы поле поджигали, стерня сгорала, а колоски оставались. Колоски мололи, варили с молотой пшеницей суп, варили и очистки от картошки. Летом собирали ягоды и грибы, клубнику сушили мешками, половину оставляли себе, половину продавали. Из сушеной ягоды варили кисель и пекли пирожки, когда выдавали хоть немного муки.

Крюкова Нина Митрофановна

(3 января 1930)

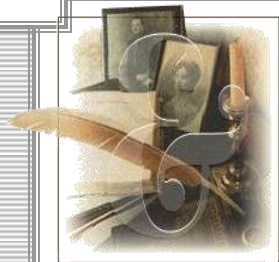

Я родилась на западе, в Курской области. Отец подрядился работать шахтёром в Черемхово. В 1939 году мы приехали в числе 400 семей поездом в Черемхово, год прожили там, потом наступил голод: Хлеб давали по 1 кг в руки. Мы с сестрой вставали рано утром и бежали к магазину, занимали очередь. Я помню, однажды, мне на руке подписали мой номер в очереди - 444. Стало жить труднее, поэтому отец перевез нас в деревню Мирокольскую. Я закончила 1 класс в Черемхово. Потом училась уже в Логаново. В деревне легче жилось, завели скотину, сажали огород.

Черткова Вера Николаевна (12 апреля 1930)

В Сибирь мои родители приехали в 1937г., мне тогда исполнилось 7 лет. Жили мы в д. Угольной Аларского района. С первых дней войны мой отец ушел на фронт, нас в семье осталось шесть сестер, бабушка и мама. Так мы и начали переживать эту долгую, нескончаемую войну. Сажали огороды, собирали колоски на колхозных полях. Питались овощами, зарабатывали в паек в колхозе «Трактор», давали по 500грамм хлеба.

Называют нас ныне "Дети войны", О жизни той знаем не по наслышке...

Мутина Зинаида Васильевна

Когда началась война, мне исполнилось 10 лет. В годы войны мы на ногах носили чирки. Родители держали в хозяйстве две коровы, поэтому пили молоко, ели картошку. Не хватало хлеба, поэтому стряпали его из овса. Собирали курлыч – траву наподобие гречихи и использовали ее в пищу. Весной ели щавель, дикий чеснок, лук, корень саранок, а летом собирали ягоды и грибы. Варили кулагу, парили в печах брюкву.

Донская Лидия Васильевна

В нашей семье было десять детей. Мама в годы войны работала в колхозе, а после ее окончания уже не могла работать по инвалидности. Отца забрали на фронт. После войны он работал в колхозе бухгалтером. Носили чулки, телогрейки, перешивали старые куртки.

Коробова Галина Васильевна январь 1929

Родилась в деревне Евсеево, Боханского района. Здесь же семья проживала во время Великой отечественной войны. В семье было 7 детей. Ели в основном то, что было выращено в собственном огороде: картошку, капусту, свеклу, огурцы, репу, брюкву. Хлеба в те времена досыта не ели, за работу в колхозе в день полагалось по 100-200 граммов муки, которую выдавали в конце недели, но этого было недостаточно. Подсобное хозяйство (курицы, овцы, 2 коровы) было также хорошим подспорьем для многодетной семьи. Летом собирали ягоды и грибы в лесу, имеющиеся излишки продавали на базаре. Ситуация осложнялась еще и тем, что каждая семья облагалась налогом, т.е. должна была сдавать государству определенное количество мяса, топленого масла, шерсти и др., а для некоторых семей это было тяжелое бремя.

Аникина Клавдия Леонтьевна

27 июля 1931г

Родилась в д. Шымырей Боханского района. Мои родители – Голобокова Анна Евдокимовна, отец – Аникин Леонтий Федорович. В семье было трое детей, я из них была самая старшая, на начало войны мне исполнилось десять лет. В хозяйстве мы держали корову и свинью и куриц, но с наступлением холодов корова пропала. У нас был огород, на котором выращивали картошку и другие овощи; со всего этого хозяйство государство снимало налог.

Выращенную картошку сушили мелкими ломтиками, складывали в мешки и сдавали. Картошки со своего огорода нам хватало до Нового года. Хлеба не было, ели одну картошку, поэтому голод был страшный. Мы кормились от природы.

Как только сойдет снег, мы ходили в лес и выкапывали луковицы саранок, чистили и ели пучки.

Летом поспевала ягода, а там и грибы, собирали черемуху и рыбачили, тем и кормились. Отца забрали в первые дни войны на фронт, забрали прямо с поля, только и успел заскочить попрощаться, больше мы его не видели. Очень редко приходили письма, мол жив я здоров, мои дорогие родные.

Похоронка пришла в 1942г.

Кононова Галина Васильевна (24 июля 1937)

Мы жили в Иркутской области, в Ольхонском районе, в поселке Хужир. В семье было всего восемь человек – родители Козлова Марфа Ивановна и Козлов Василий Иванович и шестеро детей. Жили в избе, в ней было всего три кровати, поэтому спали на полу на соломенных матрацах. В хозяйстве держали одну корову. Питались в основном рыбой. На рыбном заводе рыбу не успевали перерабатывать, и, чтобы накормить нас, мать прятала омуль в одежду. Остальная рыба сваливалась и ее закапывали в землю. Мы и сами рыбачили. Весной мальчишки делали нам палку, надевали на нее вилку, мы заходили в холодную воду и ловили желтокрылку. Под камнями собирали икру, приносили ее домой, а мама нам ее жарила. Ели без хлеба. Одевались как придется, помогали фронту – вязали носки, варежки. В свободное время мы учились, ходили на литературный кружок, ставили пьесы, занимались художественной самодеятельностью.

Кирюхина Евгения Ивановна

(7 января 1936)

Детство было тяжелое. Моего отца, Якимова Ивана Михайловича (1910г. р) в 1937г., через год после моего рождения арестовали. С тех пор мы о нем ничего не слышали: может, на фронте погиб во время войны, а, может быть, расстреляли его еще до войны. Нас тогда с матерью осталось трое детей. Мама, Якимова Елена Яковлевна (1912 г.р.) вышла замуж вторично. В этом браке родилось еще трое детей. Когда началась война, главу семьи забрали на фронт. Нам было очень тяжело, сами себя кормили, стремились выжить: копали картошку мерзлую, собирали колоски на полях. Помню, как фронтовик, Михаил Синицын, подкармливал нас и отбирал колоски, избивая бичом. Но после того, как т. Галин отец приехал с милиционером и наказал его, он нас больше не трогал. Я была третья в семье, но вместе с другими детьми полола, таскала на себе камни, дрова. Всегда есть хотелось. Однажды мы нашли нож с Тасей и обменяли его на буханку хлеба, столько радости было. Шкуру от свиней отдавали на обувь, все сдавали государству.

Галинская Надежда Степановна (22 июля 1937г.)

Наша семья переехала в Сибирь из Ленинградской области в 1935г., спасаясь от голодомора. Семья поселилась в д. Шабарсук Аларского района. Собирали колоски на полях, на току сметали мякину и просеивали ее. Добытое таким образом зерно перетирали на круподерке. Из крупных частичек зерна варили кашу, из муки пекли лепешки. Хлеб ставили на опаре: варёную картошку перетирали через сито, в результате чего опара становилась однородной массой, добавляли туда дрожжи, сваренные из хмеля, и немного муки. Из овса готовили бурдук: перемалывали его на круподерке и заваривали кипятком – получался кисель. Готовили и кулагу: не густо заваривали муку, смолотую из проросшей пшеницы. Вместо лакомства была брюква, нарезанная тонкими ломтиками и высушенная в печи. Собирали щавель, мекер и варили суп.. Чай готовили из кипрея белого, который рос на болоте. Кипрей напоминает иван-чай, только цветки у него белые. Для придания вкуса добавляли сушеную клубнику и морковь. Варили кисель из сушеной клубники.

Майорова Галина Васильевна (27 февраля 1937)

Детство было очень тяжелое. Но мы были далеко от фронта, не знали бомбежек и пуль, а немцев, правда пленных, мы видели. Их привозили после войны на барже что-то строить. Эта баржа с пленными стояла долго на нашем берегу, но мы боялись туда бегать.

Потом их отправили куда-то дальше.

Жилось в годы войны голодно, хлеба не было и каждая его крошка казалась лакомством.

Помню, что завалявшаяся где-то крошка хлеба сосалась во рту как конфета. На убранных полях ребяташки, и я в том числе, собирали колоски. Дома их очищали и дробили как крупу, потом варили кашу. Но особенно голодно и тяжело было в конце войны и даже после Победы. Помню кашу-баланду, которую варила нам мама. Картофельную кожуру сушили, мололи и варили. Вкус и вид был отвратительный, но мы с младшими братьями это ели. С одеждой тоже были проблемы. Летом бегали босиком, а зимой – на печи.

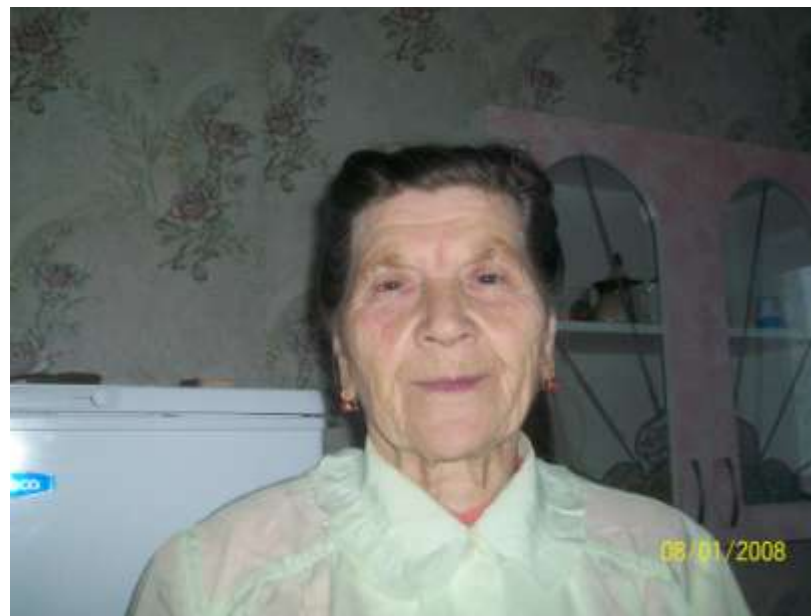

Соловьева Любовь Алексеевна

(15 января 1931)

Во время войны наша семья жила в Олонках. Мама, Александра Ильинична, не работала, а папа Алексей работал в колхозе конюхом и сапожником. Детей в семье было двое – я и мой брат Вова. Когда началась война, мне было десять с половиной лет, а брату Вове – 12-13 лет. Питались овощами с огорода, выращивали то же самое что и сейчас. В хозяйстве держали куриц. В основном ели картошку, которую собирали на полях. Выполняли взрослую работу. Я оказывала посильную помощь фронту – вязала варежки. Все в те годы ходили в фуфайках и валенках. Посуды в доме было мало, а спали на кроватях. Мы не имели никаких игрушек, не до игр было тогда.

В огне войны сгорело детство

*Коробов Виталий Иванович
(10 февраля 1937)*

В годы войны мы жили в с. Евсеево. Мой отец, Коробов Иван Иванович, погиб на фронте.

Маму звали Коробова Татьяна Владимировна. Держали корову, мы с братом чистили во дворе, а молоко сдавали на маслозавод. Мы еще маленькие были, в колхозе не работали. Но приходилось дрова из леса на себе таскать. Домик наш был старый, по окну ушедший в землю, а из мебели в доме – стол деревянный да лавки. В доме была русская печь и большие палаты, там мы и спали. В школу я пошел в первый класс только в 1945 году. В те годы все жили одинаково, ходили каждый, кто в чем мог, одежду перешивала мама из старой одежды взрослых. Все голодали, ели картошку мерзлую, колосья хлебные, морковку, огурцы. Зерна дробили на круподерке, картошку сушили.

Манькова (Кутнева) Зинаида Дмитриевна
Когда началась война, с питанием стало трудно, но для учеников выделял кое-какие продукты колхоз. Мне запомнилась пшенная каша, в то время она была самой вкусной. Мы помогали как могли фронту: с населения собирали сухари, сушеные овощи (картофель, морковь), теплые вещи и отправляли на фронт.

Рофф Владимир Иосифович
Учиться в Евсеевскую школу пошел в 1939 году. А в 1941 году ему пришлось уйти из школы в связи с началом войны. Семья была большая, старшие братья Александр и Борис ушли на фронт, а ему надо было помогать матери растить остальных детей.

Проработал до 1947 года.

Пашкова Валентина Степановна (24 апреля 1932)

В годы войны наша семья жила в д. Морозово. В семье было трое детей – я и два моих брата Анатолий и Алексей, я самая старшая. Держали в хозяйстве корову, садили огород. Из мешковины шили платья, юбки. Изобилия не было, платье было одно, его очень берегли, носили только по праздникам. Собирали посылки солдатам на фронт, отправляли пельмени, которые стряпали сами, и сушеную картошку. В куклы я не играла, но очень увлекалась шитьем. Дом был маленький, с небольшими окошками. Помню, что в нашем доме стоял стол, а на нем – керосиновая лампа.. Лавки и кровать были деревянные, посуда была глиняная. Укрывались мы шкурами домашних животных, которые выдывали сами, в них частенько заводились насекомые. Стирала водой, в которой настаивали заранее березовую кору. Когда пришла весть о долгожданной Победе, всех собрали к сельскому клубу на линейку. Многие плакали, кто-то смеялся. Но все были безумно рады, что эта ужасная война наконец закончилась.

Федосеев Виктор Семенович

15 сентября 1932

Мы жили в Казачье, мать звали Наталья Константиновна. Отец, Семен Ермолаевич, воевал на Западном и Восточном фронте. Помню, что перед отправкой на фронт отец обучал молодых парней. Нас было трое детей, я работал в колхозе с 11 лет – на коне возил воду. В хозяйстве мы держали корову, две козы, был огород. На ногах носили ичиги, чирки, и все, что сошьет мать. В доме у нас была русская печь, шкаф, спали мы железных кроватях, укрывались одеялами. Учился я в Евсеевской школе, уже после войны окончил семь классов. На конторе был колокол, когда кончилась война, ударили в колокол и объявили радостную новость.

Голодное, босоное детство...

Стручкова Роза Иннокентьевна

В семье, которой я росла, было 5 детей - четыре брата и я. Отец погиб на фронте. Годы были голодные, ели крапиву, мерзлую картошку, собирали колоски. Одежда была плохая, ходили в чем придется.

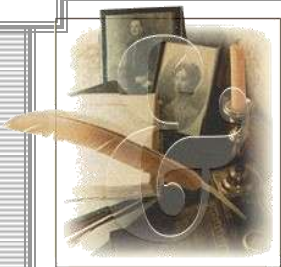

Родионов Всеволод Николаевич (8 мая 1931)

Родился в Ленинградской области. Жил вместе с отцом, братом и сестрой. Мама умерла, когда мне исполнилось 7 лет. Когда началась война, нас эвакуировали в Чебоксары., через некоторое время приехали в Иркутскую область, где и жили в военные годы сначала в Заярске, а потом в Казачье. Отец ушел на фронт, а вернулся только в 1945г.

Гудаева Вера Павловна (20 марта 1931г)

Семья Гудаевых жила в п. Шруженик Боханского района, в семье было 12 человек: десять детей и родители – Мангутов Павел Семенович и Мангутова Вера Павловна. Отца забрали на фронт, с которой он вернулся только спустя почти пять лет. Мама не работала, потому что надо было смотреть за детьми. Мы работали в колхозе, есть было нечего, поэтому мы собирали на полях оставшуюся картошку и и колоски, из этого готовили еду. Ходили в самошитых чирках и старой одежде.

Голодное, босоное детство...

*Ведерникова Александра Иннокентьевна
(31 декабря 1936г.)*

Мой отец, Черниговский Иннокентий Степанович, был чистокровный казак. Мама, Черниговская Евдокия Никаноровна, работала в колхозе им. Калинина; ухаживала за скотом, доила коров. Наша семья из семи человек проживала в селе Байханово.

Годы были голодные, поэтому ели мерзлую картошку, собирали колоски. Одна булка хлеба распределялась примерно на 24 человека. Учились мы на дому, поэтому немало времени проводили в поисках еды. Моя сестра от голода умерла прямо на моих глазах, на руках у матери. На конец войны мне исполнилось 9 лет, тем не менее, мы работали в колхозе, пололи поля голыми руками. Тяжело было, но понимали, что работать необходимо. Если не пойдешь работать в поле, то останешься без хлеба. В нашем доме была одна кровать, мы спали на полу на соломенных матрацах.

Иванова Зоя Григорьевна, 1931г.

В годы войны проживали в с. Байханово. Мать звали Иванова Анна Ивановна, я у мамы была единственным ребенком. Держали в личном хозяйстве корову и поросенка, но ели в основном овощи, так как яйцо, шерсть, масло, молоко все сдавали государству. На огороде выращивали картошку, капусту, свеклу. Собирали колоски на полях, помогала дома управляться по хозяйству. Возили дрова на санках, таскали воду из колодца, мы были тогда небольшие и плохо питались, поэтому эта работа казалась очень тяжелой. Ходили в телогрейках, подшитых валенках и самовязанных чулках и рукавицах. Мама шила ватные рукавицы и отправляла их на фронт от колхоза им. Калинина. В доме были стол деревянный да скамейки, спали на русской печи. Чай варили в самоваре, варили еду в чугунках. О начале войны узнали по радио. Радио было только в конторе, оно напоминало большую круглую тарелку. У меня были деревянные санки, мне их сделал дед, а играла я бабушкиной самошитой куклой. Закончила я в школе всего 4 класса. В первом классе моим учителем был Бутаков Иннокентий Парамонович. В 4 классе я училась в Евсеево у Деяновой Натальи Михайловны.

Лишь руки женские и слёзы боролись с вражеской угрозой.
Лишь матери искали путь. В конце хоть трепетной молитвой
Их души надо помянуть...

*Глаза девчонки семилетней, как два померкших огонька.
На детском личике заметней большая, тяжкая тоска.*

*Она молчит, о чем ни спросишь, пошутишь с ней - молчит в ответ,
Как будто ей не семь, не восемь, а много, много горьких лет.*

Память прожитых лет я в душе сохраню,

От меня до тебя я клубочек совью.

Пусть не рвётся та нить на проклятой войне,

Будем жить и хранить всё о нашей семье...

Страница третья

«Я учился писать»

*Мы же учились, на смену шагали,
Трудности были - делили на всех.
Быстро выросли, жизнь познавали,
Родины радовал каждый успех.*

**Я учился писать не спеша, с нажимом, с наклоном.
И скрипело стальное защитного цвета перо...**

Галинская Надежда Степановна

Школу помню очень хорошо. Она была большая, окна в ней были от потолка до пола. Классные комнаты были тоже большими с высокими потолками. Но так как зимой ее невозможно было натопить, школьники учились в доме, расположенном неподалеку. Это был учительский дом, в одной половине жила учительница, а на другой половине занимались ученики. Дрова заготавливали в лесу, а ученики их на саночках вывозили из леса. В школу начала ходить в самом конце войны, закончила неполных 7 классов.

Я учился писать... где-то плавилась танки, Где-то люди кричали, умирая в огне и в дыму...

Черткова Вера Николаевна

Я начала ходить в школу до войны. Когда началась война, я училась в третьем классе Угольной начальной школы. Отучилась до 4 класса и больше в школу не ходила, времена были тяжелые, да и в школу надо было ходить далеко, за 10 километров. Помогали армии. Дома спали на полу на тулупе, который назывался хорора.

Я учился писать изложения о Каштанке, Я учился страдать над судьбою Герасима и Муму...

Мутина Зинаида Васильевна

Школьники помогали женщинам собирать посылки на фронт. Для этого заранее заготавливали впрок картошку, сушили ее. Кроме того, отправляли шерстяные носки и махорку. Закончила я всего 7 классов.

Коробова Галина Васильевна

Окончила школу в 1943 году. Директором школы до войны был Халтуев Спиридон Иванович, в 1942 году он ушел на фронт и директором стала Федорова Моня Владимировна (учитель русского языка). Учителя начальных классов - Сыроева Александра Денисовна, Деянова Наталья Михайловна (местные). Учитель математики - Ершова Мария Денисовна. Учителя в основном были приезжие, из Бохана (буряты). Когда началась война, я пошла в 6 класс. Школа помогала фронту, сообща отправляли посылки солдатам: табак, махорку, варежки, сушеную картошку. Учиться в школе было нелегко, в связи с тем, что школа была в Евсеево и ученикам из деревень Мутиново, Казачье, Донская нужно было ходить пешком в школу каждый день, а в морозы это было невозможно, или останавливаться у кого-нибудь на квартире, а за постой платить деньги, которых у многих людей в то время просто не было.

Чтоб меня не тошнило, чтоб меня не шатало за партою, я учился писать!..

Кирюхина Евгения Ивановна

Пошла учиться в школу уже в конце войны, нас учила Федосеева Мария Васильевна. Моя младшая сестра Лидя хорошо училась. Три года мы ходили учиться в селе Евсеево, так как школа находилась там. Три класса закончила уже в Казачинской школе. Ученики старались, как могли, помогать фронту: сушили картошку и отправляли ее в посылках на фронт.

Ухова Лидия Васильевна

Окончила школу в 1941 году. Учились мы не как вы сейчас: школьной формы не было, ходили кто в чем.

Писали не такими ручками: ручка деревянная с пером, макали в чернильницу – «непроливашку», многие писали просто карандашами. В 7 классе я была пионервожатой у младших классов. Работать с детьми мне очень нравилось, ребятам ходила с интересом, читала им книжки, просто играла с ними. После окончания школы очень хотела пойти учиться в педучилище, но закончить не дала война.

Бутакова (Федосеева) Александра Яковлевна
В Евсеевской школе училась с 1939 по 1943 год, с 4 по 7 класс. Выпуск 1943 г. Директором школы был Халтуев Спиридон Иванович. Все интересные дела проходили под девизом: «Всё для фронта, всё для победы!». Изучали военное дело, сдавали на значки ГППО, ГСО, «Ворошиловский стрелок»».

Манькова (Кутнева) Зинаида Дмитриевна
Школу закончила в 1943 году. Мне запомнилась школа. Она была красивая, классы светлые, в них было много цветов. Когда началась война, с питанием стало трудно, но для учеников выделял кое-какие продукты колхоз. Мне запомнилась пшенная каша, в то время она была самой вкусной.

До войны у нас начали строить школу – десятилетку, но из-за войны не достроили.

Я учился писать!..

Аникина Клавдия Леонтьевна

Училась я в Тьмырейской школе. Моя первая учительница – Беляевская Екатерина Сидоровна, позднее Наталья Михайловна. В школе велось военное дело. В пятом классе я училась уже в п.. Бохан, так как в Тьмырее была начальная школа. Я жила у маминой знакомой т. Даши, в семье у которой было пятеро детей. В субботу после занятий мы возвращались домой, в Тьмырей, а в понедельник опять отправлялись в Бохан на учебу. Физрук школы нас зимой заставлял бегать на лыжах по горам. В Бохане был морг, нам очень хотелось посмотреть, что там внутри, но при этом ужасно боялись. Однажды, во время урока физкультуры мы все-таки насмелились с девчонками, отстали от остальных, решив заглянуть в окна морга. Заглянув, мы увидели голых мертвых покойников. Мы до такой степени испугались, что обо всем на свет забыли и убежали оттуда, забыв про урок физкультуры. Учитель нас потом, конечно, отругал.

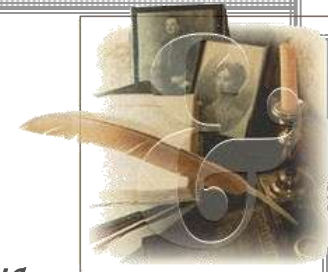

Я учился писать...

Ведерникова Александра Иннокентьевна

Я жила на Байханово, нашей учительницей была Наталья Михайловна. Она давала нам задания на дом и ходила учить детей в соседние деревни: Тымырей, Логаново, Мирокольскую, Ершово, Чернигово, Хинь. Помню, что мы вязали варежки и отправляли их на фронт. Закончила я всего 5 классов, после работала в колхозе, на лесозаготовке и в подшивочной.

Кононова Галина Васильевна

В свободное время мы учились, ходили на литературный кружок, ставили пьесы, занимались художественной самодеятельностью

Я учился писать, и хрустящие хлебные крошки От себя отрывала по клеточке мать...

Потапова Евдокия Кирилловна

У меня было два старших брата, они ходили в Евсеевскую школу за семь километров от с. Казачье. Ходили в школу по перемене, потому что не хватало одежды и теплой обуви. Братья зарекомендовали себя очень сообразительными и прилежными учениками, поэтому учительница подарила им две пары старых валенок. Они были все в заплатках, потому что их катали вручную из короткой овечьей шерсти. Так как семья наша была многодетная, ей оказали материальную помощь, выделив сапоги. Мама за ними ходила пешком в Бохан. Эти сапоги стояли на пороге, и тот, кто первый из братьев придет со школы и успеет схватить сапоги, тот в них на следующий день идет в школу.

Чернигов Алексей Степанович

Несмотря на то, что шла война, мы продолжали учиться, и у нас были интересные дела. В с. Казачье, в клубе, перед кинофильмом учащиеся выступали с концертами. Мы, ученики 4-го класса, собирали на фронт посылки с махоркой, сами растили табак, сушили, крошили. В нашем музее хранятся похвальные грамоты Федосеева Александра Афанасьевича, который учился в годы войны на одни «5».

Страница четвертая

«Все для Фронта! Все для Победы!»

Война сидела в душах, как зараза,

Черня и отравляя каждый час.

Нам «Все для Фронта»,

был не то, чтоб лозунг,

А образ жизни каждого из нас.

Из одного металла льют Медаль за бой, медаль за труд

Крюкова Нина Митрофановна

Когда началась война, приехал военный человек и забрал парней и молодых мужчин, Над деревней стоял плач, вой. Все провожали их за деревню. Тогда жили в колхозе, все работали. Когда, мужчины ушли на фронт, работать стало тяжелее. На трактор садились женщины. После четвертого класса дети начинали работать вместе со взрослыми. Сначала пололи пшеницу вручную. Осот, который засорял пшеницу, был колючим, вырывать его было тяжело, руки к концу дня болели, становились черными и не отмывались. Потом дергали коноплю, расстилали на лугу на просушку, собирали в снопы. Когда конопля хорошо просохнет ее мяли в деревянных мялках, чесали деревянными гребнями от твердых остьев. Таким образом, получали кудели, их пряли на прялках, после ткали на ткацком станке «Кросна». Из конопляного полотна шили мешки, вили верёвки из кудели. В колхозе работали все и дети и взрослые. Я пошла работать на трактор. Колёсным трактором управляла моя сестра Бельх Екатерина Митрофановна, а я сидела на прицепе, управляла плугом, чтоб он не вышел из борозды. Ещё мы вязали берёзовые веники на корм овцам. Так дети помогали своим трудом взрослым и поэтому сумели победить.

Потапова Евдокия Кирилловна

За подсобное хозяйство государство снимало налог, поэтому скота держали на дворе немного – одну корову и две-три овцы. К нам приходили каждый месяц с колхоза, брали молоко и овечью шерсть. За год маме нужно было сдать с коровы 200 литров молока, шерсть забирали почти всю.

Из одного металла льют Медаль за бой, медаль за труд

Аникина Клавдия Леонтьевна

Во время войны дети помогали колхозу, мы пололи пшеничные поля, работали до мозолей. Помогали во время уборочной, нам выделяли для поддержания сил по кусочку хлеба в день.

Помогали на сборке сена, работали по хозяйству и дома, потому что мать очень сильно уставала, приходила и уходила затемно.

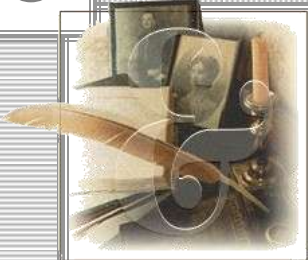

Мутина Зинаида Васильевна

Школьники работали в колхозе: пололи, собирали колоски. Помогали в страдную пору – на сенокосах подгребали и возили сено. В зимнее время заготавливали дрова.

Галинская Надежда Степановна

В военные годы я была небольшая, поэтому помогать могла уже к концу войны, много работы было в колхозе «Каганович» и сразу после войны. Вместе с остальными ребятами я полола пшеничные поля. Они зарастали осотом и мы вручную голыми руками дергали осот. Работали старательно, руки после работы были зеленые и сильно горели. На саночках из леса возили дрова для колхоза.

Мы быстро выросли, жизнь познавали, Родины радовал каждый успех

Коробова Галина Васильевна

До войны существовал единый колхоз, который назывался - колхоз им. Ворошилова, во время войны он разделился на 3 бригады - Евсеево, Мутиново, Донская; после войны 3 бригады вновь слились, образовав новый колхоз, имевший название «Новая жизнь», его председателем стал Мутин Яков Семенович. К концу 1941 г. почти всех мужчин из трудоспособного населения забрали на войну, в т.ч. в августе-сентябре 1941 года был призван в армию отец семейства, в деревне остались в основном старики, женщины и дети. Работы у всех жителей деревни в годы войны было много. Женщины работали в поле - пахали на лошадях землю, сеяли, убирали урожай. Некоторые девушки работали на тракторах, но в основном использовался ручной труд. Также на хрупкие женские плечи легла и заготовка дров, начиная с 15 лет, девушек отправляли в лес.

Заготавливать дрова взрослым помогали и дети: на местах они пилили и кололи дрова, обеспечивая ими школу и контору, где было печное отопление.

Помогая колхозу, дети осуществляли снегозадержание на полях зимой и пололи хлеба летом. В летний период очень много времени отнимала заготовка сена на зиму, и здесь дети вновь были для взрослых незаменимыми помощниками, а зимой они на санках с полей возили солому для скотины. В 1944-1945 г.г. молодые девушки на лодках плавил зерно из Свирска, погрузив в лодку 2-3 мешка (зерно, как говорили тогда, было из Америки). Зимой работы у женщин было не меньше, чем летом, а может быть даже и больше. Они выдывали коноплю и ткали из нее мешки, пряли овечью шерсть, вязали варежки и носки, сушили заготовленный летом табак и картофель. Сушеные табак и картофель, варежки и носки сдавали государству, а затем они отправлялись на фронт.

Мы всем народом страну поднимали, Всяк вкладывал труд и частицу души

Дермелева (Шишқина) Мария Ивановна

Жила в деревне Донская, училась сначала в Мутиново, а потом в Евсеевской школе в 1939 году.

Когда началась война, юноши ушли на фронт защищать Родину. А мы учились и работали в колхозе, который тогда назывался «Победа». Лошадей не хватало, землю пахали на коровах. Было очень трудное время, но мы смогли преодолеть все трудности.

Бутақова Александра Яковлевна

Мы, старшеклассники (6, 7 классы), после занятий и в выходные ездили в поле скирдовать и молотить хлеб. Приходилось работать и в ночное время, при луне (это было осенью). В зимнее время ходили на поля задерживать снег. В летние каникулы занимались прополкой разных культур: пшеницы, овса, картофеля и т.д. На полях было много сорняков, особенно осота, от которого болели руки.

Чернигов Алексей Степанович

«Была война, все мужчины с Казачье ушли на фронт и на наши плечи легла вся хозяйственная работа дома и в колхозе. Мы, ученики 4-го класса, помогали семьям фронтовиков в уборке картофеля и заготовке дров, ходили помогать колхозу «Заветы Ильича» в уборке урожая.

**Дети войны - и веет холодом, дети войны - и пахнет голодом,
Дети войны – неслышно голоса... на челках детских седые волосы.**

*Крохотный, слабый, беспомощный
В мире огромном, неистовом
Робко гуляет по кромошкe.
В воздухе слышатся выстрелы.
Кто эти люди жестокие?
В чем их бесовская миссия?
Будешь ли жить одиноким ты,
Жертвой житейской коллизии?
Мячик, как Землю, прижми к себе,
Спрячь от чужого и пришлого!
Хочется доброго, мирного,
Светлого, ясного, пышного!
Мальчик, глазами которого,
Тяжко взирает бездолие...
Ценится, в мире, где взрослые,
Жизнь, как и прежде, недорого.*

Страница пятая

«Игрушки наши – стреляные гильзы»

*В волосах серебряные нити.
Столько лет, а сны всё не цветные,
Их война давно лишила детства,
Что гремела на полях России.*

В той далёкой, страшной, чёрной жизни нас война давно лишила детства

*Коробова Галина Васильевна,
Моя мама сильно болела, поэтому я до войны
воспитывалась в семье Пуриц Арона
Осиповича, командира красного отряда,
который занимался ликвидацией отряда Д.
Донского, потому что его жена, Непокрытых
Мария Андреевна, моя родная тетя по отцу.
В 1937г. в Бильчире Пуриц А. О. был
арестован, как враг народа. Его жену
исключили из партии, выгнали с работы,
выселили из квартиры, поэтому меня
привезли обратно в Евсеево. С собой я привезла
куклу – настоящую куклу, такой игрушки не
было ни у кого в деревне. Но мои братья
сломали мою куклу в первый же день.
Поэтому, впоследствии я играла такими же
самодельными игрушками, как мои
односельчане (свистульки, тряпичные куклы),
да и тех было немного. В свободное от работы
время дети играли в лапту, качались на
качелях, зимой катались на санках. Если был
керосин, молодежь вечерами собиралась у кого-
либо в доме.*

Голод, холод, скудная одежда - Всё осталось в памяти не детской...

Аникина Клавдия Леонтьевна

Игрушек не было. Игнали в военные игры. Одна группа пряталась по лесу, а другая группа должна была ее ловить. Зимой катались на лыжах.

Галинская Надежда Степановна

Игрушки дети готовили для себя самостоятельно - это тряпичные куклы. Нас в семье трое сестер, сестры Маруся и Анна старше меня, поэтому они мне отдали свои куклы, им-то было не до игр. Я помню, как ходила играть со своим куклами на конный двор, где мама вместе с другими женщинами колхоза пилили чурочки. Эти чурочки использовались в качестве топлива для двигателей машин. Мой сосед Пана, здесь, на конном дворе, украл их у меня и отдал своей сестре Вере, у которой я и обнаружила своих кукол. Пришлось пожаловаться бабушке Паны, она, конечно, мальчишку наказала, а куклы мне вернула назад.

В детстве мы играли в пятнашки, зажигательный круг и лапту. Мячей у нас, конечно, не было. Мы их тоже изготавливали самостоятельно - скатывали из коровьей шерсти. Как и все девочки, играли в дочку-матери.

Всё, что было – в памяти навечно Трудно с этим жить на белом свете...

Кирюхина Евгения Ивановна

Игрушек не было, играли куклами, которых шили сами. Любили качаться на качелях. Из всех игр нам особенно нравилась лапта, на пасху мы обязательно в нее играли. Мячей в магазине не было, их делали сами: всю зиму катали из шерсти коровы. Чтобы мяч получился хорошим, внутрь клали камешек, такой мяч далеко летел.

Коробов Виталий Иванович

Хоть детство было военное, как и все дети, мы любили играть. Играли в лапту, изготавливали самодельные лыжи и катались с горки. Катали деревянное колесо на палке от телеги.

Страница шестая

«Останется память живая у нас, детей страшной ВОЙНЫ»

*Я помню этот тяжкий час,
Солдату было не до нас.
Спассти заброшенное детство,
Кто мог тогда придумать средство?*

Пусть всех живых Не покидает память

Черткова Вера Николаевна

Маленькими ребятами мы однажды собирали колоски на поле по жнивью. А стерня была высокая, колола руки. Кто-то из нас догадался ее поджечь.

Солома была сухая, вспыхнула мгновенно. Мы испугались, кинулись тушить, но огонь был такой огромный, что у одной девочки сгорели на голове волосы. Очень уж мы тогда испугались.

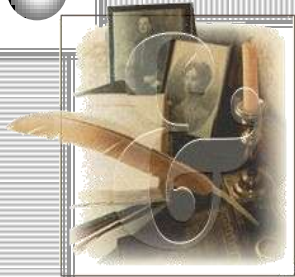
Галинская Надежда Степановна

Голод гнал маленьких ребятшек весной на поля.

Там, среди всходов нового урожая можно было собрать сухую прошлогоднюю картошку. Из прокрученной на мясорубке сухой картошки наша бабушка Дарья пекла лепешки. Собирать картошку приходилось тайно, так как бригадир колхоза «Каганович» детей оттуда гнал, картошку отбирал, и выбрасывал, потому что ребятня вытаптывала всходы. Приходилась поэтому прятаться в лесу и отсиживаться там до ухода взрослых.

Аникина Клара Леонтьевна

К весне 1943 года стало очень голодно, в колхозе никаких продуктов не давали, картошка закончилась. Мы с братиком четыре дня совсем ничего не ели. Брату Кеше в то время было семь лет, а мне тринадцать. Помню, что есть хотелось очень сильно, мы с ним от голода плачем-плачем, а потом уснем. Мама с работы придет, посмотрит на нас, заплачется и тоже спать ляжет. Колхозный скот стал пропадать с голоду, и однажды мама принесла кусок мяса пропавшей овцы. Я начала его варить, а бульон весь поднялся шубой. Я сказала тогда, что лучше умру, но мясо такое есть не стану. Этот весенний день на всю жизнь отпечатался в моей памяти. Я тогда взяла нож и выскребла на двери дату – 5 марта 1943 года. Еще подумала тогда: «Если умру, так пусть все запомнят эту дату».

Вспоминаю эти годы как смерч, как гром, как правды страх

Коробова Галина Васильевна,

Новости с фронта узнавали по радио, которое представляло собой большой ящик, работало от батареек и находилось в здании сельского совета (здесь же находилась колхозная контора). О радиосеансе сообщали заранее, люди собирались после работы вечером и узнавали последние новости. Почту доставляли раз в неделю, для этого в Бохан отправляли человека, выделяли ему лошадь. Пришедшие письма жители разбирали сами.

Галинская Надежда Степановна

Однажды весной, в апреле, моя старшая сестра Маруся отправилась на зерноток с соседями, чтобы засеять из пшеничной мякины зерна. Идти туда было небезопасно, так как уже хорошо подтаивало, весна была дружная. А путь лежал через падь, которую могло затопить, поэтому девочки ушли рано, по холодку. Их не было до самого вечера, а день был очень теплый, я хорошо помню, что в этот день неслись целые потоки талой воды. Шак сильно таяло, что у нас во дворе подмыло столб с воротами. Баба Дарья весь день металась от окна к окну, понимая, что что-то случилось. Девочки добрались до дому только к вечеру. Выяснилось, что они были увлечены работой, намыли много зерна, были очень счастливы, что принесут домой хлеб. Когда, наконец, они собравшись идти домой, подошли к пади, то обнаружили, что ее всю затопило водой. Перебраться на другую сторону было невозможно. Солнце к тому времени стало садиться, резко похолодало, вода стала покрываться наледью. Пытаясь перебраться на противоположный берег по сваленной березе, девочки оборвались в ледяную воду. А еще предстоял путь домой в два-три километра. Я помню, что когда Маруся с подружкой пришли к нам домой, баба отдирала от их ног портянки с ичигами, потому что они примерзли.

Я не могу, не в силах спать спокойно...

Черткова Вера Николаевна

Перед моими глазами всю жизнь стоит один страшный случай, произошедший с моей маленькой сестренкой Зиной. У нас еще ума было немного, а следить за нами было некому, ведь все взрослые были заняты работой в колхозе. Нам, как старшим, доверили маленькую Зину, которой было чуть больше года. Вот уж доставалось бедной девочке, мы ее везде за собой таскали. Однажды взялись ее щекотать, она смеется, вот мы решили, что Зиночке это нравится, и продолжаем ее щекотать. А она внезапно посинела и затихла. Мы испугались очень сильно, а к бабушке идти боимся. Когда мы во всем признались бабушке, было уже слишком поздно, нашей Зиночки уже не стало. Вот живу теперь с такой болью в душе.

Страница седьмая

«БЫТ ВОЕННОЙ ПОРЫ»

*Пусть не рвётся та нить
На проклятой войне,
Будем жить и хранить
Всё о нашей семье...*

Дом мой, сердцу родной

Коробова Галина Васильевна

Семья жила в деревянном бревенчатом доме (сени, прихожая, кухня, большая комната), стены и пол в доме покрашены не были. Мебели было мало: одна кровать, круглый стол, деревянный диван, лавки, табуретки. На полу лежали самотканые половики. Занавесок на окнах как правило не было, а если были, то чаще из марли или даже бумаги. Бабушка спала на печке, летом детям приходилось спать на полу на самодельных матрасах, зимой - на полотах, часто вдвоем на одной подушке и закрываться овчинным одеялом.

Галинская Надежда Степановна

Наша семья жила в большом доме-пятистенке с круглой крышей. Его так называли, потому что стена между комнатами в доме была капитальной, и имелись четыре ската крыши, под крышей находились большие сени, крыльцо и кладовка. Дом был разделен капитальной стеной на две половины – кухню и жилую комнату. На кухне находилась русская печь с гобчиком (деревянным пристроем к печке), на котором спала бабушка. Гобчик находился вплотную возле печки на высоте около двух метров. Возле гобчика всегда стояла небольшая скамейка. Мебель была немудреная – два стола, скамьи, да большая деревянная полка вдоль всей стены, прикрученная к потолку крупными болтами. На второй половине дома стояла плита, кровать, диван, стол, сундук и угловая полка. Все это сделал отец из дерева. Пол в комнате полностью был застлан ткаными половиками. Чтобы натопить такой дом, нужно было много дров, поэтому, когда наступали сильные холода, мама заколачивала вход на вторую половину дома, и мы все жили в кухне. На кухне дополнительно ставили железную печку, на которой днем варили еду.

Кухонная утварь

Кирюхина Евгения Ивановна

Посуда была в основном из дерева, варили в глиняных чугунках, пили из алюминиевых кружек. У нас в доме была одна кровать, дети спали на полатах. Комодов и шифоньеров не было, вещи хранили в сундуках, которые были с замками. У нас в доме было четыре стула. Они достались нам от бабушки, ведь она была из семьи зажиточных крестьян (кулаков). Дома отапливались лучинами, электричество появилось уже после окончания войны, в 1954г. Радио тоже не было. В годы войны появились американские машины – полторки. ЗИС-5, на одной из таких машин ездил Мутин Николай.

Коробова Галина Васильевна

Кухонной утвари, посуды было немного - глиняные горшки, деревянные ложки и др. Обычно семья ела из одной общей чашки. Баню топили «по-черному». Семья имела швейную машинку и сепаратор, что на тот момент можно считать роскошью. Сепаратором пользовались многие односельчане.

Кухонная утварь

Галинская Надежда Степановна

Еду готовили в чугунках, кринках. На скамье возле русской печки стоял самовар, который разжигали углем, который готовили заранее, специально заливая водой. В трубу внутри самовара накладывали холодный уголь, который воспламеняли при помощи щепок и лучинок. В самовар была встроена труба, которая вела в отверстие русской печи.

Дым от самовара выходил в печную трубу.

В хозяйстве держали корову, но продукты (молоко, масло) сдавали государству. Вместо сепаратора использовали четверть. Четверть – трехлитровая бутылка, в днище которой просверливалось отверстие. Отверстие закрывали заглушкой, наливали в бутылку молоко и ставили в холодное место. Когда молоко отстаивалось, а сливки поднимались наверх, заглушку убрали, после чего обезжиренное молоко стекало через отверстие вниз. Полученные таким образом сливки сбивали в масло при помощи мутовки. Мутовку изготавливала баба из палочки с сучками. Эту мутовку она использовала вместо венчика при взбивании масла. Правда, масло нам самим есть не приходилось, так как его сдавали в колхоз в качестве обязательных поставок государству.

Одежда была неброской

Кирюхина Евгения Ивановна

С одеждой в годы войны было очень плохо. Уже ближе к концу войны приходила гуманитарная помощь – валенки, пальто, и сельский совет распределял ее.

Мне запомнились американские ботинки – на деревянной подошве, обшитые брезентом. Ботинки были на высокой колодке, мы им были ужасно рады: надевали и танцевали. Также мы носили тапки из брезента, намажем их белком, сверху сажей – получались совсем как хромовые.

Коробова Галина Васильевна

Одежду носили самодельную, шили волоконные юбки. На ноги одевали опять же самодельные кожаные чирки, на зиму катали из шерсти валенки. Самая распространенная зимняя верхняя одежда — телогрейка. Одежду мылом стирали редко, т.к. денег на его покупку не было. В основном варили, так называемый щелоқ (вода с золой) и им стирали одежду.

Быт военной поры

Аникина Клавдия Леонтьевна

Жили мы бедно. Хотя накануне войны у нас в доме было много красивых вещей. Потом, когда стало трудно, стали их выменивать на продукты. Я помню, были большие красивые платки, мать их все унесла из дому. Посуда в доме была берестяная и глиняная, стояли деревянные кровати, скамейки. Много места в доме занимала русская печь, кухню называли кутьей. В переднем углу дома находились иконы, а дощатые полы были застланы половиками. Из коровьей кожи шили обувь – чирки, из конопли делали пряжу.

Пашкова Валентина Степановна

Носили залатанные телогрейки, валенки были не у всех. Из овечьей шерсти вязали чулки, носки, платки, варежки. Пряли шерсть вручную с использованием веретен. Летом бежали босиком. Шили из коровьей кожи чирки и ичиги. Чирки – это закрытые тапки, которые завязывались на щиколотке. Ичиги были в отличие от чирков с голяшкой.

Мыла не было, поэтому в воде настаивали золу, отцеживали, замачивали в ней белье и шоркали его на стиральной доске. От щелочного раствора руки разъедало. Гладили одежду при помощи утюга, внутрь которого закладывались угли. Позднее гладили утюгом, который нагревали на раскаленной печке.

Мутина Зинаида Васильевна

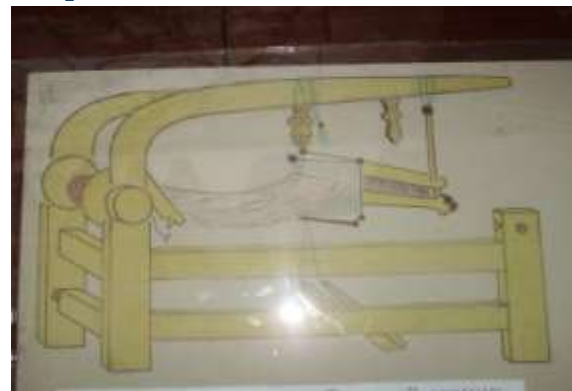
Одежда была неброской. Сами вязали из шерсти чулки, шили трусы. Из коровьей кожи шили обувь, которая называлась чирки, также носили валенки.

Быт военной поры

Галинская Надежда Степановна

Палаты располагались на кухне над входом в дом. Матрацы были сделаны из самотканого полотна, которое баба изготавливала на ткацком станке. Матрацы набивали высушенной осокой, которая росла на болоте. Подушки были перьевые, потому что в хозяйстве держали куриц. Одежда была тоже шитые из цветных лоскутов, которые мы потом использовали для изготовления кукол. В доме были также самотканые льняные полотенца, которые баба Дарья привезла из-под Ленинграда во время переезда. Здесь уже она ткала только половики

Макет ткацкого станка «Кросна»

Родионов Всеволод Николаевич

Жили мы в маленьком домике, где был один матрац, игрушек не было совсем. Питались лепешками и картошкой, которую жарили на печке. В школе проучился всего три года, потом стало не до этого. Работал в колхозе, приходилось трудиться босиком. В лучшем случае, носили лапти, чирки и ботинки на деревянной подошве, обшитые брезентом.

Страница восьмая

«Живет, гремит торжественный салют Победы и великого прощанья»

*Победа девятого мая,
Великим был праздник страны,
Останется память живая
У нас, детей страшной войны.*

Спать легли однажды дети – окна все затемнены, А проснулись на рассвете – в окнах свет и нет войны!

Стручкова Роза Иннокентьевна

Жила я в Бохане, мне было 10 лет. Когда мы услышали, что кончилась война мы все побежали на стадион, там собрался весь поселок от старого до малого. Люди плакали, обнимались, целовались, поздравляли друг друга с окончанием войны. Тут мы услышали рокот мотора самолета. Он пролетел над стадионом и стал кружиться над нами, разбрасывая листовки. Все ловили их, читали, радовались. В них сообщалось окончание войны, поздравление народу, пожелание здоровья всем. Тут начался митинг, все выступающие говорили о конце тяжких военных лет, о будущей жизни. Потом был концерт, все пели, плясали. Таким мне запомнился день Победы 1945 года

Кирюхина Евгения Ивановна

Весть об окончании войны прилетела к нам, когда мы находились на уроке в школе 10 мая 1945г. Внезапно, в 10 часов утра, зазвонил колокол на пожарной машине. Все испугались – решили, что начался пожар. Все взрослые и дети, бросились с ведрами на улицу. Подбежали к конторе, а там висит флаг, здесь нам и объявили о долгожданной Победе. Радость была огромная. Мне тогда исполнилось 10 лет.

Прекрасный праздник – славный День Победы, В сердцах нет боли, только холодок

Аникина Клавдия Леонтьевна

В день Победы 9 мая 1945 года я жила в Бохане. По радио передали, что Германия капитулировала. Мы выскочили на улицу. Весь народ бежал к стадиону – это где сейчас кинотеатр «Колос» стоит. Все плачут, смеются. Начался митинг, на котором выступало начальство, все кричали «Ура!». Все были такие веселые, но некоторые плакали, это те, у кого кто-то погиб на фронте. Я никогда не забуду того счастливого момента, когда все были едины, все радовались, что наконец-то закончилась эта проклятая война, что мы победили!

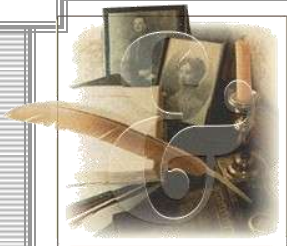
Кононова Галина Васильевна

Как родители уходили на фронт, я не помню, но с фронта от мамы приходило письмо. Зато в память отчетливо врезался день, когда в Хужир пришла весть о долгожданной Победе. Об этом узнали по радио, мой брат услышал, прибежал к соседям, залез на столб и громко кричал: «Победа! Победа!». Потом прилетел самолет, помню как кого-то благодарили, а потом летчик катал ребятнишек на самолете, потом мы все долго гуляли по полю.

И как огонь с водой несовместимы, Несовместимы дети и война!

Дети войны – это целая героическая легенда, неотъемлемая от великой народной эпопеи Великой Отечественной войны. И мы не можем, не должны о них забывать, не должны обойти памятью их поколение. Их детство опалила война, но они выжили и сохранили лучшие душевные качества. Не озлобились, а продолжают любить жизнь во всей ее многоцветности.

**Дети войны жизнь прожили достойно,
Всюду в ней наши пути пролегли.
Пусть небо России будет спокойно,
Чтоб в мирное время потомки росли...**

*Всё ярче звезды, небо голубей,
Но отчего-то вдруг сжимает сердце,
Когда мы вспоминаем всех детей,
Которых та война лишила детства.
Их защитить от смерти не смогли
Ни сила, ни любовь, ни состраданье.
Они остались в огненной дали,
Чтоб мы сегодня их не забывали.
И память эта прорастает в нас,
И никуда нам от нее не деться.
Что, если вдруг опять придет война,
Вернется к нам расстрелянное
детство...*

Дети войны

*В волосах серебряные нити.
Столько лет, а сны всё не цветные,
Их война давно лишила детства,
Что гремела на полях России.
Кровь и смерть, воронки от
снарядов,
Как игрушки— стреляные гильзы,
Всё осталось в памяти не детской,
В той далёкой, страшной, чёрной
жизни.
Вас война давно лишила детства,
Постаревшие теперь с годами
дети...
Всё, что было — в памяти навечно
Трудно с этим жить на белом
свете...*

Дети войны

*Называют нас ныне "Дети войны",
О жизни той знаем не по наслышке,
Выросли пусть среди тишины
И на войну не успели мальчишки,
Но впроголодь детство запомнилось нам,
Умели терпеть, понимая беду,
С бабушкой пищу искали мы сами,
Сорняк собирая на хлеб - лебеду.
Конский щавель, медуница - те травы
Летом спасали от голода нас...
Горькой хлебнули в то время отравы,
Но не сдавались беде в трудный час.
Нет. Никогда и ни в чём не сдавались,
Шли мы упорно только вперёд.*

*В этой незримой борьбе закалялись,
Верили, ждали - Победа придёт.
Деды, отцы в той войне победили,
Грудью прикрывали и нас, и страну.
Из - под руин города возродили
И поднимали в степях целину.
Мы же учились, на смену шагали,
Трудности были - делили на всех.
Быстро выросли, жизнь познавали,
Родины радовал каждый успех,
Мы всем народом её поднимали,
Всяк вкладывал труд и частицу души
В дело что всею страной затевали,
Тяжкие будни ... но так хороши!*

Быт военной поры

Аникина Клавдия Леонтьевна

Жили мы бедно. Хотя накануне войны у нас в доме было много красивых вещей. Потом, когда стало трудно, стали их выменивать на продукты. Я помню, были большие красивые платки, мать их все унесла из дому. Посуда в доме была берестяная и глиняная, стояли деревянные кровати, скамейки. Много места в доме занимала русская печь, кухню называли кутьей. В переднем углу дома находились иконы, а дощатые полы были застланы половиками. Из коровьей кожи шили обувь – чирки, из конопли делали пряжу.